

После того, как Ли Фэн купил лекарство, он вернулся в номер. Ци Боянь стоял перед французскими окнами, потягивая напиток.

Его настроение не казалось плохим. Даже несмотря на то, что его лицо только что было побито, и отек еще не спал. Ли Фэн подошел и протянул ему лекарство. Ци Боянь не любил, когда к нему прикасались другие. Ли Фэн, как его личный помощник, обычно обращал на это внимание.

Он повторил то, что только что узнал от помощника Цзи Вана, и вынес суждение, основанное на этом:

— У господина Цзи, похоже, никого нет.

Ли Фэн услышал смешок и недоверчиво оглянулся. В глазах Ци Бояня был восторг:

— Милый, не правда ли?

Маловероятно, что кто-то еще счел бы высокого и красивого господина Цзи милым, но Ли Фэн ничего на это не ответил.

Ци Боянь допил остатки вина.

— Его упрямый вид, его сердитый вид — все это мило.

У Ци Бояня не было никакого намерения позволять Ли Фэну отвечать, он разговаривал только сам с собой.

Он поставил бокал с вином на стол, небрежно достал спрей и обработал свою рану.

— Не забудь приестит его завтра на съемочную площадку, не дай ему сбежать.

После обработки Ци Боянь вытащил из кармана смятую сигарету. Ли Фэн увидел это:

— В этой комнате нет зажигалки, я пойду куплю ее сейчас.

— Я не курю, — сказал Ци Боянь.

Конечно, Ли Фэн знал это, но личность Ци Бояня была склонна к спонтанным поступкам. Не было бы удивительно, если бы он вдруг захотел закурить.

Ли Фэн:

— Тогда я вернусь в свой номер.

Ци Боянь прикусил сигарету во рту и ответил двусмысленным хмыканием. Непонятно, о чем он думал, когда снова начал смеяться.

По сравнению с атмосферой этого номера, атмосфера в номере Цзи Вана была мрачной.

Сяо Сюй тихо ходил на цыпочках, когда пользовался ванной, опасаясь нарушить покой Цзи Вана.

Когда Сяо Сюй очнулся, на улице было еще темно. Он встал, желая выпить стакан воды. Увидев, что Цзи Ван все еще лежит на диване, он пошел за одеялом и планировал тихонько укрыть Цзи Вана.

Сяо Сюй сделал всего несколько шагов, когда Цзи Ван открыл глаза. Они были полностью налиты кровью, как будто он не спал всю ночь или напился.

Голос Цзи Вана был хриплым:

— Который час?

Сяо Сюй посмотрел на часы на стене отеля:

— Пять часов.

Оказалось, что он проспал всего два часа, но Цзи Ван не спал все это время.

Сяо Сюй почувствовал беспокойство:

— В чемодане есть мелатонин, не хочешь принять два?

Цзи Ван хмыкнул в знак согласия. Он актер, поэтому должен быть профессионалом. Даже если он не мог спать, ему все равно нужно было отдохнуть. В противном случае он будет в плохом состоянии завтра, что повлияет на съемки и задержит съемочной группы. Он не мог себе этого позволить.

Цзи Ван редко принимал мелатонин, так как обычно у него не было проблем со сном. Качество его сна обычно было превосходным. В конце концов, он был молод, ему было всего двадцать четыре года, и он уже четыре года работает актером.

Ци Боянь дебютировал на год позже него, но быстро завоевал взрывную популярность.

Цзи Ван проглотил пять мелатонинов подряд. Перед сном он хотел закурить, но не смог найти свою пачку. Пришлось отказаться от этой идеи, надеть маску для сна и укутаться в одеяло.

Рано утром следующего дня Сяо Сюй встал, чтобы купить завтрак для Цзи Вана. Как только он открыл дверь, то увидел улыбающееся лицо Ли Фэна. Он тут же захлопнул дверь.

«Почему он здесь?!»

Его телефон завибрировал, Ли Фэн написал Сяо Сюю в WeChat:

[Я принес вам завтрак на двоих и по пути провожу вас на съемочную площадку]

Сяо Сюй сердито тыкал в экран:

[Не нужно!]

Он был помощником Цзи Вана, и не нуждался в том, чтобы Ли Фэн вмешивался в их дела. Ли Фэн был помощником Ци Бояня. Он был таким же плохим, как и тот, полный злых замыслов.

Ли Фэн постучал в дверь и произнес мягким голосом:

— Сюй-гэ, не усложняй мне жизнь, мастер Ци попросил меня отвезти вас в студию.

Сяо Сюй закатил глаза, он даже назвал его «мастером».

Дверь ванной комнаты открылась у него за спиной, и Ци Ван вышел с мокрым лицом:

— Что ты делаешь, загораживая дверной проем?

Сяо Сюй неловко сказал:

— Ли Фэн снаружи.

Боясь, что Цзи Ван не поймет, Сяо Сюй добавил:

— Помощник Ци Бояня!

Цзи Ван вытер воду с подбородка:

— Впусти его.

Сяо Сюй издал звук удивления, но не посмел послушаться указаний Цзи Вана, поэтому неохотно открыл дверь и настороженно уставился на Ли Фэна.

Ли Фэн подал на стол завтрак:

— Господин Цзи, вот, выпейте кашу.

Сяо Сюй взглянул на блюдо, но даже он не смог найти ни единого изъяна. По утрам Цзи Ван любил пить кашу и есть жареные пельмешки что обязательно сопровождалось стаканом молока.

Цзи Ван расслабленно сел за стол и позвал Сяо Сюя поесть. Сяо Сюй медлил. После того, как Ли Фэн заботливо организовал завтрак, он покинул комнату, прежде чем успел вызвать раздражение, получив высшую оценку за свою проницательность.

После того, как он ушел, Сяо Сюй сказал:

— Гэ, это от Ци Бояня.

Увидев непонимающий вид Сяо Сюя, Цзи Ван рассмеялся:

— Если ты не ешь завтрак, присланный другими, ты тратишь еду впустую.

Сяо Сюй послушно сел и налил Цзи Вану молока:

— Я думал, что... ты его ненавидишь.

Цзи Ван откусил кусочек жареного пельмени.

— Ненавижу.

Сяо Сюй не мог понять, как Цзи Ван мог так легко сочетать ненависть и удовольствие от завтрака. Он чувствовал, что сам еще недостаточно зрел, в отличие от Цзи Вана, который мог ненавидеть человека и при этом спокойно наслаждаться едой.

Ли Фэн на скромной машине отвез Цзи Вана на съемочную площадку. У него не было сцен до вечера, поэтому он сделал макияж и ждал своей очереди. В это время помощник режиссера пришел и вручил Цзи Вану новый сценарий.

Вчера режиссер не сказал, какие сцены будут добавлены. Цзи Ван взял новый сценарий и пролистал его, его лицо потемнело.

Его роль изменилась: из наемного убийцы, влюбленного в дочь преступного министра, на поклонника генерала.

Он восхищался генералом с детства. Узнав, что генерал был обманут дочерью министра, он был движим желанием убить, желая помочь генералу устранить это препятствие на его ярком пути.

Как по-детски! Нелепо! Намеренно созданные проблемы! Разве Чжоу Ли не был великим режиссером? Как мог Ци Боянь так дурачиться?!

Цзи Ван был так зол, что несколько раз прошелся по гримерке, прежде чем наконец сдержать гнев и сесть. Ему просто хотелось закончить съемки музыкального видео, чтобы больше никогда не видеть Ци Бояня.

На съемочной площадке уже была подготовлена новая сцена. Сцена, в которой героиня должна дать лекарство генералу, была изменена на сцену, в которой убийца приходит к генералу ночью, чтобы дать ему лекарство и признаться в своих чувствах.

Цзи Ван больше не был в маске. На все его лицо был нанесен сложный грим. Его визажиста также сменил кто-то, чья техника была еще более искусной и тщательной.

Ци Боянь сидел под навесом с чашкой кофе в руке, неспешно потягивая напиток. Режиссер стоял рядом с планшетом и разговаривал с ним. Когда появился Цзи Ван, обе пары глаз одновременно уставились на него.

Выражение лица Чжоу Ли было намного мягче, чем вчера:

— Сяо Ван, мы без предупреждения добавили твои реплики, ты сможешь их запомнить? Не переживай, если не сможешь, мы можем сделать дублировку на пост-продакшене.

Цзи Ван сказал тихим голосом:

— Разве это не музыкальное видео? Зачем нужны реплики второстепенным актерам?

— Так интереснее, — сказал Ци Боянь. Было неясно, к чему относилось его «интереснее».

Цзи Ван не хотел задавать ему больше вопросов.

Час спустя, когда наступила ночь. В полуразрушенном старом доме убийца медленно приблизился к генералу, спящему на кровати.

Рана генерала была перевязана красной тканью, которую Сюй Сянь, дочь министра, оторвала от своей одежды.

Мо Мин осторожно развязал красную ткань и бросил ее на землю. Он достал ценное лекарство для раны и осторожно посыпал его на рану генерала.

Генерал зашевелился, просыпаясь, и уже собирался действовать, когда увидел лицо убийцы.

— Это ты! — генерал был потрясен.

Цзи Ван опустил глаза и взял Ци Бояня за руку:

— Это я.

Кровь выглядела очень реалистично. Капая на светлую кожу Ци Бояня, она выглядела не очень хорошо и была неприятна для глаз.

Цзи Ван поднял свои ресницы:

— Генерал, Сюй Сянь не может остаться.

Взгляд Ци Бояня обратился прямо на его лицо. По-настоящему не вникая в суть сцены и как бы повторяя реплику актера, он сказал:

— Почему ты это делаешь?

— Потому что я любил тебя много лет.

Он был подавлен и страдал, как будто его тело мучили бесконечные эмоции. Даже его глаза покраснели.

Цзи Ван:

— Все эти годы в моем сердце... был только ты, — он произнес это искренне.

Однако его взгляд, направленный на Ци Бояня, был столь же неловким. В нем не было никакой привязанности, только безразличие и даже намек на скуку.

<http://bllate.org/book/13928/1227215>